

ней политике Ираклия II, она нашла свое завершение в присоединении Грузии к России в 1801 году. Вопрос об ориентации был центральным вопросом общественно-политической жизни Грузии того времени. Д. Гурамишвили как большой художник, как поэт-патриот не мог пройти мимо актуальнейшей проблемы своего века — вопроса об ориентации.

Историческое повествование поэмы композиционно подчинено стремлению писателя в художественной форме доказать и обосновать правильность русской ориентации. С этой целью прежде чем дать описание совета о совместном походе русских и грузин против Персии, прежде чем ознакомить читателя с твердым решением Вахтанга принять приглашение Петра I, Д. Гурамишвили уже чисто художественными приемами поставил и разрешил эту проблему. В главе «Приглашение царя Вахтанга к русскому государю в плане сравнения двух образов — русского императора Петра I и персидского шаха Тамаза»⁵ поэт убедительно, с предельной выразительностью показывает читателю перспективу русской и персидской ориентации для Грузии. Сравнительная характеристика двух правителей построена на резких контрастах:

Сидел ханом Шах-Тамаз, внук
Шах-Аббаса, он подло любодейство-
вал, много пил виноградного вина...
Тем помутил разум, потерял ум и
знания. Постоянно сидел дома в рас-
коши, не выносил того, что было за
пределами его дворца, и из-за этого
не смог он управлять страной.
Испорченные им дела — другое что
вспомнить?

Был северный государь, владыка
Белой России, преемник самодержа-
вья, Петр Первый помазанный, ко-
торый отточил и закалил тупые лез-
вия старинных мягких сабель...
Пока был жив, о России заботился,
мудрый, щедрый, справедливый, не
ошибающийся в законе. Он всегда
одолевал сражавшихся с ним вра-
гов.⁶

В образе Петра поэт выделяет те качества, которым должен был симпатизировать читатель: мудрость, щедрость, справедливость, милость, воинские доблести. Особо подчеркивает он созидательный характер деятельности Петра, его сильную самодержавную власть, централизующую государственную жизнь и противостоящую феодальным распрям. К кому же должна обратиться свои взоры Грузия: к России, имеющей прочную государственность и движущейся по пути прогресса, или же к Персии, которая, будучи управляема такой бездарностью, сама стала жерт-

⁵ Сефевид Тахмасп II (1722—1731).

⁶ Д. Гурамишвили. Давитиани. Изд. 3-е, Тбилиси, 1894, стр. 32—33 (на груз. яз.). Стихотворные переводы этих отрывков см.: Д. Гурамишвили. 1) Избранное. ГИХЛ, М., 1939, стр. 48—49 (пер. С. Спаского); 2) Давитиани. Пер. Н. Заболоцкого. Изд. 1-е, 1953; изд. 2-е, 1955; изд. 3-е, 1956. — *Прим. Ред.*